

РАЗГОВОР В НОЧНОМ ТРОЛЛЕЙБУСЕ

поэма

*Светлой памяти моего армейского друга
Рината Селимова посвящается...*

Троллейбус

Царство снегов и метели.
Зимы белоснежный шатёр.
Кому-то снятся капли
И летний походный костёр.

Полночная вязкая известь.
Кроссворд отдалённых звёзд.
Луна - хрустальная призма.
Как белый медведь - мороз.

Впадает в дремоту город.
На страже тиши - фонари.
Холод, пронзающий холод
Как будто велит: "Замри!"

Троллейбус полночный сонный,
Уныло разинувший пасть
Чуть-чуть постоял. Со стоном
Качнулся, и, чтоб не упасть,

В каком-то последнем усилии
Так жалобно вдруг заскулил.
Сквозь вихрь белоснежной пыли
Он, фыркая, в темень поплыл.

Не так чтобы много народу,
Но место одно всего
В салоне было свободно -
И плюхнулся я в него.

Устал я в тот день изрядно.
А рядом парнишка сидел.
И было просто досадно -
Он явно трепаться хотел.

Заткнуть, что ли, пальцами уши?..
С тоскою в окошко гляжу...
Но парень сказал: - Послушай!
Послушай, чего расскажу...

Был беспросветно-угрюмый,
К тому же, слегка «перебрал».
Но вовсе дурить не думал
И вот что он мне рассказал...

Наташа

-А был ли ты в Пушкинском парке
В разгар дискотечных драм?
Что, не был? Да ладно!.. А жалко...
Такое творится там!

Представь, сумасшедше и звонко
В ушах пульсирует рок.
Толпища... ребята... девчонки...
Народу... не дай-то бог!

Ну, или ещё... Представляешь!
Медляк... темнота вокруг...
И ты к ней идёшь... приглашаешь...
Она одна, без подруг...

Тебе-то ведь, впрочем, известен
Подобным минутам счёт?
Бывал же и ты с кем-то вместе
Не в «Лире» (у нас очень тесно),
Так где-нибудь там ещё...

Такое, согласишься ли, было,
Наверное, в первый раз.
«Мы все в эти годы любили,
Но мало любили нас».

Я был в непонятной мне власти
Щемящих по-странному чувств.
Одно понимал лишь - что счастье,
За коим так долго мчусь,

Вот так - непривычно и близко -
Хочешь, коснёшься рукой.
А тут ещё эта записка:
«Проводишь меня домой?»

Смотри, вот она... Сохранилась...
Ах, чёрт... в голове дурман...
Прости меня, ну, сделай милость.
Я нынче мертвецки пьян.

- А дальше что было? - Волнуюсь
(И сон сняло, как рукой).
-Хм... «дальше»!.. Что так, интригует?
Да ладно уж, бог с тобой.

А дальше-то были прогулки,
Блеклая в клёнах листва,
Проспекты, дворы, переулки
И ласковые слова.

Потом была поздняя осень -
Слякоть типичных разлук.
«Прости, занятá я, ну очень.
Сегодня никак». И вдруг...

Не знаю, какая же сила
Внушила следить за ней.
А я, знаешь, слепо и мило
Ей доверял столько дней!

Мой друг – интуит с талантом.
Он сразу сказал: «Порви.
Ты стал запасным вариантом.
Так не бывает в любви!»

Откуда узнал он, что в сквере
Ждал её вечером *тот?*..
А я до последнего верил -
Наташка же не соврёт...

Но, словно вчера было, Сашка
Шепнул мне: «Смотри, Вадим!»
Я сам всё увидел: Наташка
Там целовалась с другим!

И это моя недотрога!..
М-да.. много можно стерпеть...
«Пошли, - я сказал, - ради бога.
Не на что, в общем, смотреть!..»

С тех пор я, внимая совету,
Что чувства – словно дурман
(Где верность, любовь? Да их нету!
Их нету – и всё обман!),

Стал посетителем бара
С пошлым названьем «Мечта»

(Народ там прозвал меня «Старый»),
Узнал другие места.

Полнейший отпад – в «Силуэте»;
Толпа не по-детски жжёт.
Там всякое - от «Heavy Metal»
До твиста у них идёт.

И висли девчонки на шее,
Вводимые нами в транс.
Мы «Break» танцевать так умеем,
Как, скажем, Болконский - вальс.

Знакомил, как правило, Сашка.
Подружек было полно.
И стал забывать я Наташку.
Всё было давным-давно...

Таня

Он волосы долго ерошил
То морщился, то вздыхал,
Как будто мыслей непрошенных
Поток во тьму отгонял.

- Да-да, я теперь вспоминаю...
Шура - пижон вообще.
Он так выходил из трамвая,
Как если б то был «Porsche».

Он просто стреляет глазами,
Вразвалку себе идёт.
Девчонки слетаются сами
К нему, как пчёлы на мёд.

Я ждал его у вечно и всюду -
Ведь победителей ждуть!..
А тот вечер я не забуду...
Смотрю: наконец-то... идут.

В тот вечер, немного пьяный,
Я был угрюм, нелюдим...
Сказал он: «Знакомься с Татьяной!..
Татьяна, это Вадим».

Понравилась. Молчаливая.
Шестнадцать лет всего.

Не так, чтобы очень красивая,
Но, в общем-то, ничего.

Как будто знакомство и встреча, -
Всё под единый стандарт.
И вечер был, как каждый вечер -
Мельканье огней и пар.

Но что-то тогда шевельнулось...
Такие вот, брат, дела.
Наверное, знаешь ли, юность
Ещё не совсем прошла.

Мы вышли из праздника в темень.
Вот также метель мела.
Шутить я пытался всё время,
Только б она не ушла...

Он вдруг замолчал.
– Ну и что же?
Она не ушла?
- Сейчас...
Меня оживил и встревожил
Сердечный его рассказ.

Прошло с полминуты.
- Ты знаешь, -
Промолвил он наконец. -
Сейчас я безумно страдаю!
Я вёл себя, как малец!

Хотя, поначалу казалось,
Что всё иначе пойдёт...
Ты знаешь... вот мы целовались –
Любой роман отдохнёт.

Потом - Новый год был и свечи.
И мы вдвоём. Тишина...
Так помню я Танины плечи
И первую ночь без сна...

Меня опьянил запах хвои
И взгляд, что нежней всех слов...
Со мной что-то стало такое...
Может быть, это любовь?..

Да, пьян я. Но ты не подумай,
Что стал я таким давно,
Что сделали вечно угрюмым
Меня табак и вино.

Что смысл своей жизни я вижу
В сплошных ночных тусняках,
Что вечно на всех я обижен
И всё критикую в прах.

**А я ведь в болотной тине
Два года, как чёрт, пахал.
И, может, там, на чужбине
О лучшей жизни мечтал.**

**Смотри, - показал он руку,
Точнее, подобье руки. –
Вот так шутили от скуки
В части у нас "старики".**

**Что, тошно глядеть? неловко?
Всё в прошлом. Была б печаль!
Я ставил под пресс заготовку -
И кто-то нажал педаль...**

**Придвинься чуток поближе, -
И голос слегка задрожал. -
Вот здесь, на горле... Ты видишь?
- Что это?
- След ножа.**

**Да-а... Тоже было когда-то...
Чего уж теперь вспоминать?
Паршиво служить солдату,
Способному размышлять!**

**Хоть я человек негордый,
Сказать я тебе хочу,
Что если мне плюнут в морду,
Я тоже не промолчу!**

**Скажи, кто стерпеть захочет,
Если какая-то мразь
Стирать заставляет ночью
Носки и прочую грязь?**

Если бьют человека -
Вдесятером одного,
А старшина, как калека,
Рядом стоит (ну, потеха!),
Не видя вокруг ничего?!

Я дрался, от боли страдая,
Пощады не ждал и не знал.
Но никогда негодяем,
Таким, как они, не стал!

Я думал, примутся меры
Попозже чуть-чуть, а там...
Но меры одни - офицеры
Всё сводки читали нам,

Что где-то убили кого-то
И кто-то сбежал ещё...
У нас - образцовая рота
И в части - всё хорошо!

То время окутано далью
И памятью, страшно живой...
Ты где служил?
- В Забайкалье...
А ты?
- А я - под Москвой...

Когда мы наденем мундиры
На наших с тобой детей,
Быть может, среди командиров
Побольше станет людей!..

Ну ладно, что было, то было.
Другие мысли сейчас -
«Мы все в эти годы любили,
Но мало любили нас...»

- А Сашка... он друг?
- А что Сашка?
Да он ничего, вполне.
Но, знаешь ли, эти замашки
Не очень нравятся мне...

Да дело не в нём! Понимаешь,
Бывает и так, и сяк.

Случилась, как часто бывает,
Ссора – какой-то пустяк.

Да я и причины не помню.
Подумалось как-то тут:
Всегда уступать ей – чего мне?
Я должен быть очень крут!

Пошли мы однажды в "Лиру".
Я был «под шафе». И вдруг
Приспичило мне клеить Иру -
Одну из бывших подруг.

Когда же закончилась песня
И мягко зажёгся свет,
Я быстро обшарил местность,
Но Тани простыл и след.

Звонил я ей целыми днями,
Из дома не выходя.
«Что будет, что станется с нами?» -
Подумалось погода.

Татьяна упорно молчала,
А я продолжал звонить.
Да я в ней души ведь не чаю!
Так долго не может быть...

Да нет, получается, может...
Всё делаю невпопад...
Письмо написал я ей тоже.
И тот же был результат...

И всё... И, хоть как ни старайся,
Судьба не в твоих руках...
Но ты только не ужасайся -
Письмо у меня в стихах...

Его письмо

*"Прыгают строчки робкие,
Ложатся наискосок.
Конечно, ты можешь выбросить
Ненужный тебе листок.*

*Ты вправе, наверное, сделать так.
Но подожди, посмотри,*

*Как тихо во мраке полночи
Качаются фонари,*

*Как точки хрустально-снежные
Царапаются в стекло,
Как двери подъездов хлопают,
Как улицы замело.*

*А знаешь, о чём я думаю?
Я лишь вчера осознал,
Как здорово сделаться призраком,
Пройти Ярославов Вал,*

*Пройти под аркой заснеженных,
Но всё ж Золотых Ворот,
Потом спуститься Андреевским
В район Подола... И вот*

*Где ветер гудит заворожено,
Днепровские льды бередя,
Нечаянно и непрошено,
Я мог бы встретить тебя...*

*А что, если в мире сумрачном,
Где синий снег и луна,
Растерянно и задумчиво
Ты тоже бродишь одна?..*

*Я стал потихоньку бродяжничать.
Но память - сильная вещь.
И в душу мою истерзанную
Она вцепилась, как клещ.*

*И это с тобой лишь связано -
И боль, и явь, и мечты...
И мне никуда не спрятаться
От жизни, в которой ты!..*

*Прыгают строчки робкие,
Ложатся наискосок...
Конечно, ты можешь выбросить
Ненужный тебе листок.*

*Февральская за́вороть кружится,
Молчит ледяная мгла.
Не верю, что всё – лишь к лучшему! –
Мне лучше, чтоб ты была..."*

Вздохнул он: - Вот так бывает.
Четыре недели прошло.
Она мне не отвечает,
А я где-то пью. Не смешно...

Что всё это может значить?
Я жил, никого не кляня.
Я верю в свою удачу -
Удача не верит в меня!

Одно только точно знаю:
Уходят куда-то года.
Того, что сейчас теряю,
Не будет уже никогда.

Такое было и раньше -
Терзало, мучило, жгло...
Но как-то всё преходяще -
Пришло... отгорело... ушло...

По-моему, мы у цели.
Приехали, правда... ну вот...
Двадцать минут пролетели?
А то, может быть, целый год?

Открылись двери лениво.
Мы вышли. Светился вокзал.
И ветер дрожал пугливо,
И радостно снег целовал.

Ласкал он глаза и губы,
Горячих касался он щёк.
И спутник мой, внешне грубый,
Вдруг улыбнулся. Сквозь зубы:
- Гляди-ка, как хорошо!

Потом, помолчав немного:
- Что думаешь, как же мне быть?
Одна у меня тревога -
Мне так трудно Таню забыть!

И только тогда впервые,
Ему заглянул я в глаза,
Печальные и большие...
Ну что ты тут можешь сказать?

Какой дать совет? Вернуться?
Не шариться по кабакам?
Стать мужиком и встряхнуться?
Но сам-то он, что же он сам?!

Но, видно, всё подытожив,
Прочёл мои мысли почти:
- Думаешь, это поможет?
И, думаешь, Таня простит?

- Я думаю, да... Сонливо
Из темени выплыл трамвай.
- Ну всё, это мой.
- Счастливо!..
Он руку мне стиснул:
- Давай!..

* * *

Я шёл сквозь студёную вьюгу
И думал о тех двоих.
Найдут они снова друг друга,
Получится ли у них?..

Пурга безнадёжно-занудна.
Продрог я в морозной мгле,
Но радость, что вскоре прибуду
Домой, где чай на столе

Меня теребит, подгоняет.
В озябших окнах темно...
А память опять возвращает
В увиденное кино.

Оно будоражит мне душу.
Я словно опять сажусь
И вновь слышу голос: «Послушай!
Послушай, чего скажу!»

И фраза есенинской были
Во мне ожилá сейчас:
«Мы все в эти годы любили,
Но мало любили нас».

Теперь позади эта встреча.
Закована в лёд река.
Что сейчас? Ночь? Или вечер? -
Ни всплеска, ни огонька...

Лишь где-то вдали, еле-еле,
Трамвай в тиши зазвонил.
Бескрайнее царство метели.
Лёгонький скрип перил...